УДК 371.035+371.7, 374.33 +371.7 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.11
Научная статья

Е. А. Клюшникова[1]
✉ lenatolik21@mail.ru
[1]Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

Педагогика трезвости. Эволюция феномена «трезвость» в категориях метода ПСЦ

Аннотация: В современном образовании системная работа по формированию трезвого мировоззрения не является приоритетной. Есть профилактические мероприятия, но в учебно-воспитательный процесс не включены уроки Трезвости, на которых обучают азам трезвости. Одной из причин является недостаточность разработки научно-теоретической базы педагогики трезвости. Цель статьи — разработка эволюционной модели трезвости. Применен метод категориально-системной методологии — «Порядок следования целей». Результаты заключаются в том, что на основе категориального подхода выявлены закономерности протекания процесса эволюции феномена «трезвость», что позволяет теоретически обосновать закономерность процессов в формировании трезвого мировоззрения у подрастающего поколения. Выводы: процесс эволюции феномена «трезвость» протекает нелинейно; утверждение и сохранение трезвости приводит к росту показателей ресурсности общества и государства; для инициирования и активизации процессов утверждения и сохранения трезвости требуется определенное качество среды и образования. Области применения результатов: теоретические исследования феномена «трезвость»; практическая деятельность по управлению процессами утверждения и сохранения трезвости в обществе и образовательной деятельности.

Ключевые слова: трезвость, категориально-системная методология, утверждение и сохранение трезвости, метод ПСЦ, эволюционная модель.

Дата поступления статьи: 31 января 2022 г.

Для цитирования: Клюшникова Е. А. (2022). Педагогика трезвости. Эволюция феномена «трезвость» в категориях метода ПСЦ. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 2, с. 105–114. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.11.

Scientific article

E. A. Klyushnikova[1]
✉ lenatolik21@mail.ru
[1]Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

Pedagogy of sobriety. “Sobriety” phenomenon evolution in the categories of the OSG (order of sequencing goals) method

Abstract: In modern education, systematic work on the formation of a sober worldview is not a priority. There are some preventive measures, but the educational process does not include Sobriety lessons teaching the basics of sobriety. One of the reasons is the insufficiency of the development of the scientific and theoretical basis of the pedagogy of sobriety. The purpose of the article is to develop an evolutionary model of sobriety. The method of categorical-system methodology i.e. “order of sequencing goals” is applied. The results are as following: the patterns of the “sobriety” phenomenon evolution are revealed basing on the categorical approach; they allow to theoretically substantiating the sequencing of the processes of the sober worldview formation among the younger generation. Conclusions: the process of the “sobriety” phenomenon evolution proceeds non-linearly; the approval and preservation of sobriety leads to an increase in the resource indicators of society and the state; a certain quality of the environment and education is required to initiate and activate the processes of approval and preservation of sobriety. Areas of the results application: theoretical studies of the “sobriety” phenomenon; practical activities to manage the processes of establishing and maintaining sobriety in society and educational activities.

Keywords: sobriety, categorical-system methodology, approval and preservation of sobriety, OSG method, evolutionary model.

© *Е. А. Клюшникова , 2022*

Paper submitted: January 31, 2022.

For citation: Klyushnikova E. A. (2022). Pedagogy of sobriety. "Sobriety" phenomenon evolution in the categories of the OSG (order of sequencing goals) method. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 2, pp. 105–114. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.11.

Введение

Сегодня неоднозначность толкования некоторых терминов предметной области педагогики трезвости стала преградой в развитии методологии формирования трезвости подрастающего поколения. О важности единообразного толкования терминов и их роли в научном познании писали М. Н. Володина, С. Д. Шелов и многие другие исследователи (Володина, 1998; Шелов, 2007). Вывод, как правило, один: необходимо находить более совершенные понятийные средства. От правильного понимания сути и сущности феномена «трезвость», например, зависит выбор направления организации процесса сохранения трезвости в обществе, и в частности в образовательных учреждениях. Но именно с самим понятием «трезвость» сложилась непростая ситуация.

В XIX–XX вв. о трезвости говорили мало, больше внимания уделяли алкоголю, пьянству и последствиям алкоголизма. Если и писали о трезвости, то чаще она рассматривалась с религиозно-мистической точки зрения. В словарях советского периода и церковных словарях даже существительное «трезвость» отсутствовало.

Сегодня исследователи, обращаясь к теме трезвости, по-разному трактуют данную категорию. Это и противоположное опьянению состояние, и воздержание от злоупотребления алкоголем, и устойчивые внутренние и внешние состояния человека, и просто идеальное состояние (Мухина, 2019; Коренева, 2013; Бачинин, 2014). Из вышесказанного следует, что единообразного понимания этого феномена просто нет. Но надо понимать, если в общественном сознании слово «трезвость» не будет четко зафиксировано, в жизни она и не появится.

Основная ошибка многих авторов, по нашему мнению,— традиция прочно связывать трезвость с алкоголем, забывая, что это просто *естественное состояние* человека, данное ему с рождения. Сегодня все больше и больше появляется работ, в которых трезвость наделяется самостоятельным научным значением и смыслом. По этому пути исследования идут А. А. Зверев, В. А. Зотова, Е. А. Клюшникова, Р. В. Распопов и др. (Зверев, 2016; Зотова, 2019; Клюшникова, Распопов, 2020). Но исследований, в которых рассматривалась бы трезвость как системный объект, с ее эволюционным развитием, нам не удалось найти.

Автор основывает свои исследования на следующем определении понятия трезвости, полученном с помощью метода «Формально-логическое определение понятия»: *трезвость — это естественное состояние человека, исключающее самоотравление интоксикантами в любых количествах.* В более ранних работах мы, определяя природу и сущность феномена «трезвость», с помощью категориального подхода «Ряд информационных критериев» выделили качества объекта и сформировали типологизационную модель трезвости (Клюшникова, Хромина, 2021).

В настоящее время в теории трезвости отсутствует концепция эволюционного развития данного феномена. Попытки выделить этапы исторического развития трезвости на основе эмпирических и исторических описаний не могут обеспечить понимание закономерностей ее эволюционирования. Также не представлены в исследованиях базовые состояния и альтернативные ветви развития этого системного объекта. Поскольку в теории данные аспекты не разработаны, это не может не сказаться на эффективности реализации практических действий по управлению процессами формирования трезвости в обществе, и прежде всего в образовании.

Методы

В качестве основы для данного исследования была выбрана системно-категориальная методология, поскольку категориальные методы способны не только выявить и описать сущностные характеристики исследуемого объекта, но и осуществить последовательное и комплексное качественное моделирование объекта (Боуш, Разумов, 2020). Таким образом, применяя метод

«Порядок следования целей», мы представили трезвость как систему в виде трех категорий, где сама трезвость выступает как система, а выделенные категории — как подсистемы, определили цели каждой категории, сконструировали качественную модель объекта, выявили типологию возможных противоречий между целями каждой подсистемы и системы в целом. Но с помощью метода ПСЦ можно не только выявить иерархию качеств и соответствующую ей иерархию целей, но и проследить эволюцию объекта исследования (Разумов, 2004, с. 84).

Трезвость, как системный объект, эволюционирует по сложным траекториям. Такие траектории предполагают смену базовых состояний объекта: *низкодифференцированное состояние, конкуренция, рост и упадок*. На основе этих состояний объект может развиваться по одной из трех ветвей: прогресс, изогресс, регресс. Прогресс и регресс — известные категории в исследованиях. Но эти направления развития не гарантируют строго линейного маршрута. И там и там присутствуют скачки и периоды без изменения системной сложности, так называемый изогресс (Урманцев, 1991). То есть после каждой фазы прогресса или регресса следует изогрессивный период.

Итак, есть базовые состояния системного объекта: *низкодифференцированное состояние, конкуренция, рост и упадок*. И есть ветвь развития: *прогресс, изогресс, регресс*. Внутри системы базовое состояние зиждется на соответствующем противоречии. Реализация развития какой-либо ветви происходит при разрешении противоречий внутри системы, на которой она базируется. Результатом становится смена базового состояния. Причем ветви развития связаны с уровнем системной и организационной сложности объекта. Прогресс свидетельствует о переходе объекта на более высокий уровень, регресс — на более низкий, а изогресс не предполагает изменения системной сложности объекта. Эволюция системного объекта происходит и как смена базового состояния, и как смена ветви развития. Причем смена ветви развития предполагает изменение системы целей (Боуш, 2013).

Системный объект «трезвость» в рамках метода ПСЦ имеет две триады. Первая триада качеств: объект-качество (ОК) — подкачество (Пк) — интегративное качество (ИК). Свободное пространство в изображении ОК — это внешняя среда (рис. 1).

Вторая триада целей: цель — подцели — сверхцель (табл. 1).

Рис. 1. Трезвость в категориях метода «Порядок следования целей»

Fig. 1. Sobriety in the categories of the Order of goals method

Таблица 1 – Система целей

Table 1 – Goal system

Наименование категории качества трезвости	Цели
Объект-качество «Трезвость»	Сохранение популяции
Подкачество «Природность»	Следование законам природы
Подкачество «Нормальность»	Сохранение в нормальном состоянии общества
Подкачество «Гармоничность»	Обеспечение внутренней и внешней согласованности, цельности между собой и внешним миром
Подкачество «Потребность»	Создание условий для реализации нужд человека и общества
Подкачество «Ресурсность»	Состояние максимальной эффективности общества
Подкачество «Ценностность»	Осознание обществом особой значимости, прагматической выгоды трезвости
Интегративное качество «Трезвость»	Совершенствование принципа гомеостаза

Таблица 2 – Соответствие категорий качества, целей и ветвей развития системных объектов

Table 2 – Compliance of quality categories, goals and development branches of system objects

Качества	Категории целей	Ветви развития
Объект-качество	Цель	Изогресс
Подкачество	Подцели	Регресс
Интегративное качество	Сверхцель	Прогресс

Эти триады: «объект-качество (ОК) — подкачество (ПК) — интегративное качество (ИК)» и «цель — подцели — сверхцель» — строго соотносятся с тремя ветвями развития системного объекта (см. табл. 2).

Результаты

Раскроем содержание каждого из базовых состояний категории «трезвость» на примере состояния трезвости в нашей стране в XX в. Развитие системы «трезвость» в этот период прошло все базовые состояния по пути прогресса, регресса и изогресса в категориях метода ПСЦ.

Низкодифференцированное состояние объекта. Как системный объект трезвость в начале XX в. имела размытые очертания, и проявление ее элементов было слабым. Это состояние характеризуется нечеткостью и слабой выраженностью внутренних противоречий, отсутствием сверхцели и механизма гомеостаза (ИК). В реальности это выглядело как повсеместное непонимание важности трезвого образа жизни и повальное пьянство, особенно среди рабочих и крестьян (Безгин, 2013). С 1911 по 1913 г. рост потребления алкоголя составил 17%. Финансовые потери от преступлений, травматизма и прогулов, связанных с пьянством, были значительными. Пьянство начинало угрожать не только здоровью нации. Под угрозой оказывалось существование всей российской цивилизации. И неслучайно в прессе того времени и даже на заседании Государственной думы бюджет 1913 г. открыто называли пьяным, а власть обвиняли в целенаправленном спаивании народа (Быкова, 2012; Маюров, 2014).

Низкодифференцированное состояние объекта не может продолжаться вечно, поэтому со временем происходит трансформация объекта. В нашем случае это зарождение понимания того, что без трезвости общество идет по пути деградации, и проявление минимального элементного состава категории «трезвость»: природность, нормальность, потребность. Таким образом, в системном объекте произошло создание потенциала для обретения новых качественных характеристик, что позволило системному объекту перейти на более высокий уровень системной организации.

В реальности в России того периода начинают происходить следующие события: широкое обсуждение алкогольного вопроса и принятие просветительных и ограничительных мер, возникно-

вение обществ трезвости, появление ярких ученых, общественных деятелей, писателей, педагогов, которые ратовали за трезвость, два — в Петербурге и Москве — первых в истории Всероссийских съезда по борьбе с пьянством, принятие III Государственной думой законопроекта о мерах борьбы с пьянством (Афанасьев, 2014).

Если бы потенциал, который накопила система «трезвость», не был реализован, тогда бы регресс в зарождавшемся, но не сформировавшемся понимании важности трезвости общества привел бы к возврату элементов системы «трезвость» в их первоначальное несвязанное состояние и деградация продолжилась бы, приведя со временем общество к краху. Но низкодифференцированное состояние системы «трезвость» пошло по пути прогресса и перешло в следующее базовое состояние — *конкурентное.*

Конкурентное состояние предполагает наличие противоречий между компонентами системы, упорядочение связей и взаимодействий внутри системного объекта. Это состояние накапливания потенциала для продуктивного разрешения противоречий и формирования механизмов сохранения и развития трезвости как системы. Надо заметить, что в контексте метода ПСЦ в равной степени имеют место и кооперация, и конкуренция, и проявляются они в противоречивом балансе друг с другом. Конкуренция может восприниматься как соперничество за ресурсы. Например, подкачество «Природность» может на определенном этапе соперничать с подкачеством «Потребность» за ресурс (внимание, время, приоритетность). Или вступать в партнерские отношения, усиливая результат.

К 1914 г. в стране сформировалась глобальная идея — утверждение трезвости — и возник ее принцип — гомеостаз. То есть общество стремилось восстановить утраченное равновесие, преодолеть сопротивление внешней среды (алкоголизацию народа). Так в системе «трезвость» того периода появляются носители идей трезвости, которые доносят до масс ее качественные характеристики, говоря о состоянии трезвости как о естественности, норме, потребности. Повсеместно проводятся уроки трезвости, издаются учебники трезвости. Итогом действий общественности, ученых, писателей, педагогов становится принятие «сухого закона» и, как следствие, происходит смена базового состояния системного объекта. Система «трезвость» вновь пошла по прогрессивной ветви.

Состояние роста характеризуется сформировавшимися глобальной целью и механизмом интеграции (ИК), а также потенциалом, направленным на разрешение внешних противоречий ПК и всего ОК со средой. Система «трезвость» в состоянии роста прогрессирует, усложняется и переходит в более сложную среду. Так, во время сухого закона, принятого в 1914 г., улучшается материальное благосостояние народа, повышаются умственные интересы населения. В Москве, например, городские читальни, ранее пустовавшие, стали переполняться читателями. На 30% выросло посещение театров (Коренева, 2013). То есть образовалась новая более сложная среда, которая потребовала Сверхцели. Цель трезвости, заключающаяся в сохранении популяции, сменилась новой Целью, более прогрессивной с точки зрения развития — совершенствование человека. И. Н. Введенский в своей статье «Опыт принудительной трезвости» пишет о том, что в 1915 г. многие города и земства начали решать вопросы усиления внешкольного образования, устройства народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений и т.п. Многие земства стали ассигновать большие суммы на постройку народных домов и пособия просветительным организациям (Введенский, 2008). Эти факты и подтверждают вывод о смене базового состояния системы «трезвость»: начался прогрессивный рост.

Регрессивное развитие тоже возможно тогда, когда система начинает утрачивать свои качественные элементы. То есть успехи, достигнутые в продвижении трезвости, теряются последующими поколениями, теряется понимание ценностности, и система «трезвость» переходит в состояние упадка. Для примера можно вспомнить опиумные войны с Китаем, когда англичане целенаправленно подсадили Китай на наркотики. Тогда в некогда могущественной империи произошла демографическая катастрофа: вымерло больше половины населения, прирост населения резко ушел в минус, а оставшееся население не смогло сопротивляться внешней агрессии. Из процветающей империи Китай надолго превратился в колонию Англии, потеряв свое былое

могущество (Гончарова, 2019). То есть система «трезвость» в этой стране пришла в упадок и двигалась по пути регресса.

Но в исследуемый период в России произошла смена управленческих стратегий в пределах общей идеологии государства — принятие «сухого закона». Произошел прогрессивный скачок, а потом наступил период изогресса. И развитие системы «трезвость» пошло по горизонтали.

Чем более длителен период изогресса, тем стабильнее результаты предыдущего прогрессивного скачка. В прошлом и сегодня не прекращаются споры о результативности «сухого закона». Можно долго спорить по поводу его эффективности или ошибочности. Но цифры и факты — упрямая вещь. Доказательством длительного изогрессивного периода являются следующие факты: в 1914 г., по статистике, «потребление» после принятия сухого закона было на уровне 0,2 л на человека в год. В 1924 г. ограничения сняли, однако спустя 16 лет, к 1941 г., потребление было на уровне 2 литров. И это свидетельствует о действительно прогрессивном скачке в развитии системы «трезвость» и длительном изогрессивном периоде.

Дальнейшее прогрессивное развитие системы было возможно. Для этого необходимы были более совершенные законы, включающие понятие трезвости с прописанными механизмами ее сохранения, введение в систему народного образования уроков трезвости. Таким образом объект «трезвость» перешел бы на высший уровень системной организации с выработкой набора новых стратегий управления. Но этого не было сделано правителями государства (Кежутин, 2019). И система «трезвость» сменила ветвь на регрессивное развитие.

На этой стадии противоречия между Подкачествами приобретают конфликтный характер, интеграционное качество утрачивает свою системообразующую роль, воздействие среды угнетает развитие системы и ее элементов. В эволюции системы «трезвость» состояние упадка характеризуется принятием проалкогольных законов, информационным воздействием, пропагандирующим алкоголь, что ведет к алкоголизации общества. То есть система регрессирует, перемещаясь на низший уровень — происходит упрощение сложного объекта, развитие его по нисходящей линии (Загуменный, 2016). В системном объекте это выглядит как замена сверхцели, соответствующей ИК, подцелью, соответствующей ПК — структурному элементу системы. Иными словами, происходит снижение системной сложности объекта, упрощение среды. И это мы можем наблюдать в истории СССР.

Ошибочные управленческие решения часто приводили к упадку в эволюционном развитии системы «трезвость». Это, например, введение пресловутых «фронтовых 100 грамм» в 1939 г., организованная доступность алкоголя в виде рюмочных на каждом шагу после войны, отмена государственной монополии на производство алкоголя в 1992 году (Гурова, 2018; Савостин, 2011). Позже подключилось мощное информационное воздействие в виде фильмов, где пропагандировался алкоголь и табак. Пожалуй, нет ни одного советского фильма без сцен с алкоголем и табаком. Сцены с отравлением табаком и алкоголем присутствуют даже в мультипликационных фильмах. И в рамках метода мы можем говорить о начале периода упадка системы «трезвость».

Для развития любой системы важны все фазы эволюции. Изогресс, например, необходим для накопления потенциала и закрепления новых качеств. Так, при низкодифференцированном состоянии системы «трезвость» усилия необходимо направить на разработку принципов и механизма сохранения трезвости. Это может включать разработку учебников трезвости, образовательных программ и методических рекомендаций по утверждению и сохранению трезвости (Гурова, 2018). Для конкурентного состояния актуальной будет разработка теории и методологии сохранения и утверждения трезвости. В целом управление на данной стадии развития системы «трезвость» должно помогать реализации имеющегося потенциала. Система «трезвость», находящаяся в состоянии роста, требует управленческих решений — принятия законов, утверждающих трезвость и способствующих сохранению трезвости с рождения ребенка. Подготовка педагогических кадров — учителей трезвости — для ведения образовательного процесса утверждения и сохранения трезвости более чем актуальна. Учителя трезвости сегодня работают в школах на общественных началах, но необходимо эту работу проводить систематически и закрепить законодательно (Шубникова, 2018). И все эти действия должны способствовать предотвращению фазы упадка.

Надо заметить, что состояние упадка системы «трезвость» тоже может быть объектом управления. Так, например, можно абсолютно осознанно управлять процессом алкоголизации народа с целью захвата земель и ресурсов. Об этом свидетельствуют исторические факты, когда целые народы исчезали в результате целенаправленной алкоголизации.

Системный объект «трезвость» можно вывести из состояния упадка в состояние роста, но для этого необходимо не только приложение сил общественных трезвеннических организаций, но и приведение законов в соответствие с идеологией трезвости. А сегодня на территории нашей страны по-прежнему действуют законы, в которых алкоголь, будучи по сути ядом, определяется как продукт питания (Зверев, 2020).

Эволюция системы «трезвость» в общей форме осуществляется в рамках двух аспектов.

Первый аспект. Смена базового состояния системы в пределах одной из ветвей развития — прогресса или регресса. На примере развития системы «трезвость» в XX в. мы проследили смену низкодифференцированного, конкурентного состояний и состояния роста в пределах прогрессивной ветви, а также смену состояний роста и упадка в пределах регрессивной. Изогрессивное состояние системы «трезвость», наблюдаемое в рамках каждого из базовых состояний, показало накопление потенциала для смены ветви развития.

Второй аспект. Потенциал, накопленный в период изогресса, обусловил смену ветви развития — прогресса или регресса — в пределах каждого из базовых состояний. Таким образом, на базе концепции трех ветвей развития эволюционная модель приобретает вид, представленный на рис. 2.

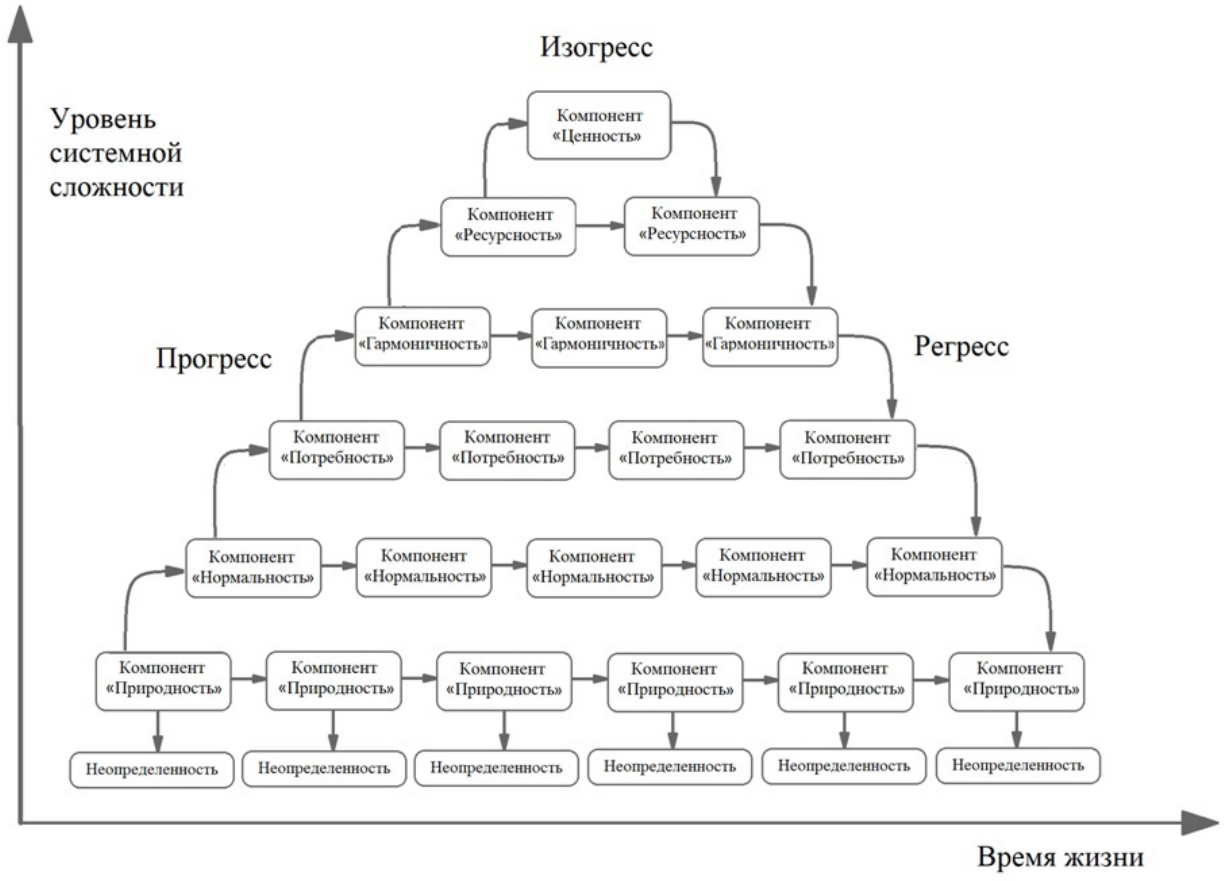

Рис. 2. Эволюционная модель развития системы «трезвость»

Fig. 2. The evolutionary model of the development of the Sobriety system

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Научные результаты, полученные нами на текущем этапе исследования, способствуют развитию научной теории трезвости, дополняя ее концепцией четырех базовых состояний, обусловливающих системный объект трезвость, и трех ветвей развития. Практическая значимость концепции и модели заключается в возможности применения данных знаний для разработки системы управления формированием и развитием трезвости, для управления процессами утверждения и сохранения трезвости в обществе и формирования трезвости в рамках системы образования, для разработки и внедрения в образовательные учреждения программы *по утверждению и сохранению* трезвости.

Источники

Афанасьев А. Л. (2014) Трезвенное движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение. Вестник Томского государственного университета. История, № 5 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-v-rossii-v-1907-1914-gg-harakter-etapy-znachenie

Бачинин И. В. (2014) Обоснование антропологического содержания понятия «трезвость». Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология, № 3 (34), с. 56–71. DOI 10.15382/sturIV201434.56-71.

Безгин В. Б. (2013) Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX –начало XX в.). Социодинамика, № 3, с. 421–453. DOI:10.7256/2306-0158.2013.3.549

Боуш Г. Д., Разумов В. И. (2020) Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М., Инфра-М, 227 с.

Боуш Г. Д. (2013) Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления. Омск, Изд-во ОмГУ, 408 с.

Быкова А. Г. (2012) Исторический опыт общественно-государственного противодействия алкоголизации населения во второй половине XIX – начале XX вв. Отечественный журнал социальной работы, № 4 (51), с. 47–55.

Введенский И. Н. (2008) Опыт принудительной трезвости. Екатеринбург, ИРА УТК, 51 с.

Володина М. Н. (1998).Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 : [место защиты : МГУ им. М. В. Ломоносова]. Володина Майя Никитична. М., 59 с.

Гончарова К. А. (2019) Предпосылки, причины, итоги и последствия первой опиумной войны 1840–1842 гг. Аллея науки, т. 3, № 5 (32), с. 496–500.

Гурова Е. В. (2018) Анализ влияния противоположенных правовых норм, установленных в целях достижения трезвости в России. Трезвость – КУРС России. Материалы XVI Международной научно-практической конференции общественного движения «Союз утверждения и сохранения Трезвости "Трезвый Урал"», (Нижний Тагил, 23–24 февраля 2018 года) Нижний Тагил, Тюменская городская общественная организация «Трезвая Тюмень», с. 257–261.

Загуменный В. А. (2016) Уроки Трезвости. Учеб. пособие для учащихся, родителей и учителей. Тюмень, Молот, 142 с.

Зверев А. А. (2016) Отнимание Трезвости – особо опасный вид социального паразитизма. От борьбы к утверждению и сохранению Трезвости. Материалы XIV науч.-практич. конф. обществ. движения «Союз утверждения и сохранения Трезвости "Трезвый Урал"». (Челябинск, 21–22 февраля 2016 года). Челябинск, Изд-во ТИУ, с. 36–44.

Зверев А. А. (2020) Трезвость в конституцию! Правду в закон! (О дополнении в Конституцию Российской Федерации). Материалы XVIII Национ. науч.-практ. конф. ОД «Союз УСТ «Трезвый Урал» с междунар. участием, (Тюмень, 22–23 февраля 2020 года). Тюмень, Тюменская городская общественная организация «Трезвая Тюмень», с. 13–27.

Зотова В. А. (2019) Пространство интерпретаций трезвости в социальных науках. Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение, № 2 (16), с. 84–90. DOI 10.28995/2073-6401-2019-2-84-90.

Кежутин А. Н. (2019) Правоведы в борьбе с алкоголизмом в СССР в 1920-е гг. Манускрипт, т. 12, № 2, с. 23–26. DOI 10.30853/manuscript.2019.2.4.

Клюшникова Е. А., Распопов Р. В. (2020) Теоретические основы педагогического процесса утверждения и сохранения трезвости. Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 1 (39), с. 116–122. DOI 10.17238/issn1998-5320.2020.39.116

Клюшникова Е. А., Хромина С. И. (2021) Сущность и типология феномена «трезвость»: педагогический аспект. Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 15, № 3, с. 142–150. DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.17.

Коренева Ю. В. (2013) Трезвение и трезвость, культурные смыслы слова (на примере житий святых). Русский язык в школе, № 4, с. 72–75.

Маюров А. Н. (2014) Сухой закон в Российской империи – РСФСР (1914–1920 годы). Экономические стратегии, т. 16, № 4 (120), с. 94–107.

Мухина И. К. (2019) Типы лексико-семантических группировок слов в синонимико-антонимическом комплексе "пьяный – трезвый". Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. III Междунар. науч.-практич. конф. Сборник статей, (Оренбург, 29–30 мая 2019 года) Оренбург, Изд-во ОГПУ, с. 119–124.

Разумов В. И. (2004) Категориально-системная методология в подготовке ученых. Учебное пособие. Омск, Изд-во ОмГУ, 277 с.

Савостин В. А. (2011) Публично-правовые аспекты алкогольной политики российского государства. Проблемы экономики и юридической практики, № 6, с. 35–41.

Урманцев Ю. А. (1991) Заметки системонома об экологических модификациях. Экологические модификации и критерии экологического нормирования. Сб. Л., Гидрометеоиздат, с. 61–75.

Шелов С. Д. (2007) Терминологические поля и понятийная организация терминологии. Структурная и прикладная лингвистика, № 7, с. 211–232.

Шубникова Е. Г. (2018) Уроки трезвости в школе: становление системы предупреждения детского алкоголизма в России и за рубежом. Трезвость – КУРС России. Материалы XVI междунар. науч.-практич. конф. Общественного движения «Союз утверждения и сохранения Трезвости "Трезвый Урал"», (Нижний Тагил, 23–24 февраля 2018 г.) Нижний Тагил, Тюменская городская общественная организация «Трезвая Тюмень», с. 149–157.

References

Afanasiev A. L. (2014) Trezvennoye dvizheniye v Rossii v 1907–1914 gg.: kharakter, etapy, znacheniye [The sobriety movement in Russia in 1907–1914: character, stages, significance]. Tomsk State University Journal of History, no. 5 (31). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-v-rossii-v-1907-1914-gg-harakter-etapy-znachenie (In Russian).

Bachinin I. V. (2014) Obosnovaniye antropologicheskogo soderzhaniya ponyatiya trezvost' [Substantiation of the anthropological content of the concept of sobriety]. St. Tikhon's University Review. Series 4. Pedagogy. Psychology, no. 3 (34), pp. 56–71. DOI 10.15382/sturIV201434.56-71 (In Russian).

Bezgin V. B. (2013) Alkogol' v obydennoy zhizni russkogo sela (konets XIX –nachalo XX v.) [Alcohol in the everyday life of the Russian village (late XIX – early XX century)]. Sotsiodinamika – Sociodynamics, no. 3, pp. 421–453. DOI:10.7256/2306-0158.2013.3.549 (In Russian).

Boush G. D. (2013) Klastery v ekonomike: nauchnaya teoriya, metodologiya issledovaniya, kontseptsiya upravleniya [Clusters in economics: scientific theory, research methodology, management concept]. Omsk, OmSU Publ., 408 p. (In Russian).

Boush G. D., Razumov V. I. (2020) Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertatsiyakh) [Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations)]. Moscow, Infra-M Publ., 227 p. (In Russian).

Bykova A. G. (2012) Istoricheskiy opyt obshchestvenno-gosudarstvennogo protivodeystviya alkogolizatsii naseleniya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Historical experience of social and state counteraction to the alcoholization of the population in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Domestic Journal of Social Work, no. 4 (51), pp. 47–55.

Vvedensky I. N. (2008) Opyt prinuditel'noy trezvosti [The experience of forced sobriety]. Yekaterinburg, IRA UTK, 51 p.

Volodina M. N. (1998) Kognitivno-informatsionnaya priroda termina i terminologicheskaya nominatsiya. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Cognitive-informational nature of the term and terminological nomination. Abstract Dis. Dr. Philol. Sc.]. Moscow, 59 p. (In Russian).

Goncharova K. A. (2019) Predposylki, prichiny, itogi i posledstviya pervoy opiumnoy voyny 1840–1842 gg. [Background, causes, results and consequences of the first opium war of 1840–1842]. Alleya nauki – Alley of Science, vol. 3, no. 5 (32), pp. 496–500. (In Russian).

Gurova E. V. (2018) Analiz vliyaniya protivopolozhennykh pravovykh norm, ustanovlennykh v tselyakh dostizheniya trezvosti v Rossii. Trezvost' – KURS Rossii [Analysis of the impact of opposing legal norms established in order to achieve sobriety in Russia]. Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii obshchestvennogo dvizheniya "Soyuz utverzhdeniya i sokhraneniya Trezvosti "Trezvyy Ural" [Sobriety is the PARTY LINE of Russia. Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference of the Union for the Promotion and Preservation of Sobriety "Sober Ural"]. Nizhny Tagil, "Trezvaya Tyumen" Public Organization Publ., pp. 257–261. (In Russian).

Zagumenny V. A. (2016) Uroki Trezvosti [Lessons of Sobriety]. Guide for students, parents and teachers. Tyumen, Molot Publ., 142 p. (In Russian).

Zverev A. A. (2020) Trezvost' v konstitutsiyu! Pravdu v zakon! (O dopolnenii v Konstitutsiyu Rossiyskoy Federatsii) [Sobriety in the constitution! Truth in law! (On additions to the Constitution of the Russian Federation)]. Materialy XVIII Natsionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii obshchestvennogo dvizheniya "Soyuz utverzhdeniya i sokhraneniya Trezvosti "Trezvyy Ural" [Proceedings of the XVIII National Scientific and Practical Conference of the Union for the Promotion and Preservation of Sobriety "Sober Ural"]. Tyumen, "Trezvaya Tyumen" Public Organization Publ., pp. 13–27 (In Russian).

Zotova V. A. (2019) Prostranstvo interpretatsiy trezvosti v sotsial'nykh naukakh [The space of interpretations of sobriety in the social sciences]. RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies, no. 2 (16), pp. 84–90. DOI 10.28995/2073-6401-2019-2-84-90 (In Russian).

Kezhutin A. N. (2019) Pravovedy v bor'be s alkogolizmom v SSSR v 1920-ye gg. [Lawyers in the fight against alcoholism in the USSR in the 1920s]. Manuscript, vol. 12, no. 2, pp. 23–26. DOI 10.30853/manuscript.2019.2.4 (In Russian).

Klyushnikova E. A., Raspopov R. V. (2020) Teoreticheskiye osnovy pedagogicheskogo protsessa utverzhdeniya i sokhraneniya trezvosti [Theoretical foundations of the pedagogical process of establishing and maintaining sobriety]. The Science of Person: Humanitarian Researches, no. 1 (39), pp. 116–122. DOI 10.17238/issn1998-5320.2020.39.116 (In Russian).

Klyushnikova E. A., Khromina S. I. (2021) Sushchnost' i tipologiya fenomena trezvost': pedagogicheskiy aspekt [The essence and typology of the phenomenon of sobriety: a pedagogical aspect]. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 15, no. 3, pp. 142–150. DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.17 (In Russian).

Koreneva Yu. V. (2013) Trezveniye i trezvost', kul'turnyye smysly slova (na primere zhitiy svyatykh) [Sobriety and sobriety, cultural meanings of the word (on the example of the lives of the saints)]. Russian Language at School, no. 4, pp. 72–75 (In Russian).

Mayurov A. N. (2014) Sukhoy zakon v Rossiyskoy imperii – RSFSR (1914–1920 gody) [Prohibition in the Russian Empire – RSFSR (1914–1920)]. Ekonomicheskiye strategii – Economic strategies, vol. 16, no. 4 (120), pp. 94–107. (In Russian).

Mukhina I. K. (2019) Tipy leksiko-semanticheskikh gruppirovok slov v sinonimiko-antonimicheskom komplekse "p'yanyy – trezvyy". [Types of lexical-semantic groupings of words in the synonymic-antonymic complex "drunk – sober"]. Voprosy sovremennoy filologii v kontekste vzaimodeystviya yazykov i kul'tur. III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Sbornik statey [Issues of modern philology in the context of the interaction of languages and cultures. Materials of the III International Scientific-Practical Conference]. Orenburg, OSPU Publ., pp. 119–124. (In Russian).

Razumov V. I. (2004) Kategorial'no-sistemnaya metodologiya v podgotovke uchenykh [Categorical-system methodology in the training of scientists]. Tutorial. Omsk, OmSU Publ., 277 p. (In Russian).

Savostin V. A. (2011) Publichno-pravovyye aspekty alkogol'noy politiki rossiyskogo gosudarstva [Public law aspects of the alcohol policy of the Russian state]. Economic Problems and Legal Practice, no. 6, pp. 35–41. (In Russian).
Urmantsev Yu. A. (1991) Zametki sistemonoma ob ekologicheskikh modifikatsiyakh [Systemonom notes on ecological modifications]. In: Ekologicheskiye modifikatsii i kriterii ekologicheskogo normirovaniya [Ecological modifications and criteria for ecological regulation]. Collection of articles. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., pp. 61–75 (In Russian).
Shelov S. D. (2007) Terminologicheskiye polya i ponyatiynaya organizatsiya terminologii [Terminological fields and conceptual organization of terminology]. Strukturnaya i prikladnaya lingvistika – Structural and Applied Linguistics, no. 7, pp. 211–232 (In Russian).
Shubnikova E. G. (2018) Uroki trezvosti v shkole: stanovleniye sistemy preduprezhdeniya detskogo alkogolizma v Rossii i za rubezhom. [Sobriety lessons at school: the formation of a system for preventing child alcoholism in Russia and abroad]. Trezvost' – KURS Rossii. Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii obshchestvennogo dvizheniya "Soyuz utverzhdeniya i sokhraneniya Trezvosti "Trezvyy Ural" [Sobriety is the PARTY LINE of Russia. Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference of the Union for the Promotion and Preservation of Sobriety "Sober Ural"]. Nizhny Tagil, "Trezvaya Tyumen" Public Organization Publ., pp. 149–157 (In Russian).

Информация об авторе

Клюшникова Елена Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультуры и спорта. Тюменский индустриальный университет (625000, РФ, г. Тюмень, ул. Володарского, 38). ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8305-923. E-mail: lenatolik21@mail.ru

Author`s information

Elena A. Klyushnikova

Cand. Sc. (Ped.), Associate Professor. Industrial University of Tyumen (38 Volodarskogo St., Tyumen, 625000, Russian Federation). ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8305-923. E-mail: lenatolik21@mail.ru